

Научная статья

УДК 11

doi: 10.17223/1998863X/87/8

ТЕОРИЯ ФАКТОРОВ ИСТИННОСТИ ДЭВИДА АРМСТРОНГА

Тарас Николаевич Тарасенко

*Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет),
Москва, Россия, tarasenko.tn.msu@gmail.com*

Аннотация. Статья анализирует теорию истины Дэвида Армстронга, в которой истина определяется через факторы истины, основываясь на корреспондентской теории. Рассматриваются носители истины (возможные пропозиции), факторы истины (положения дел и партикулярии) и их необходимое отношение, включая обсуждение сложных случаев. В ходе анализа показано, что для объяснения негативных и модальных истин теория вынуждена вводить онтологически затратные сущности, такие как факты полноты, и постулировать сложное кросскатегориальное отношение необходимости, что является ее ключевым недостатком.

Ключевые слова: Дэвид Армстронг, истина, факторы истины, носители истин

Для цитирования: Тарасенко Т.Н. Теория факторов истины Дэвида Армстронга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 82–90. doi: 10.17223/1998863X/87/8

Original article

TRUTHMAKER THEORY BY DAVID ARMSTRONG

Taras N. Tarasenko

Sechenov University, Moscow, Russian Federation, tarasenko.tn.msu@gmail.com

Abstract. Armstrong's theory of truth represents a development of the correspondence theory and focuses on the concept of truthmakers. To understand Armstrong's answer to the question "What is truth?", it is necessary to consider three key questions: What are truth-bearers? What are truthmakers? What is the relationship between them? Truth-bearers, according to Armstrong, are propositions. They are not speech acts but intentional objects of beliefs and thoughts – abstractions from their content. Propositions are considered universals and can be actual or possible, including those we may never know. This allows for truths that potentially exist independently of our knowledge of them. Truthmakers are states of affairs or particulars. For example, for the truth "2 is less than 3", the truthmakers are the numbers 2 and 3 themselves. Armstrong introduces the concept of minimal truthmakers – those sufficient for the truth of a proposition without redundancy. This helps avoid ontological "overload" by not introducing unnecessary entities. The relationship between truth-bearers and truthmakers is characterized as necessary and cross-categorial. The existence of a truthmaker necessarily makes the corresponding proposition true. Although this relationship links objects from different categories, Armstrong asserts that it is internal and does not require additional entities. He also employs the principle of entailment: if a truthmaker T makes a proposition p true, and p entails q, then T is also a truthmaker for q. Armstrong adheres to maximalism, asserting that for every true proposition there exists a truthmaker. In complex cases, such as negative and modal truths, he introduces the concept of totality facts. For negative truths, totality facts together with positive facts provide the truthmaker, avoiding the need to introduce an infinite number of negative facts. Despite its systematic nature, the theory faces difficulties. Acknowledging negative facts and the complexity of the necessitation relation between truth-bearers and truthmakers increase ontological commitments. However, Armstrong's work stimulates further research in the philosophy of

truth, encouraging discussion and the search for solutions to the identified problems, and deepens the understanding of the nature of truth in the metaphysical picture of the world.

Keywords: David Armstrong, truth, truthmakers, truth-bearers

For citation: Tarasenko, T.N. (2025) Truthmaker theory by David Armstrong. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 82–90. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/8

Теория факторов истинности Дэвида Армстронга

Теория истины Армстронга – это теория факторов истинности. Насколько теория факторов истинности – это корреспондентская теория, вопрос, требующий отдельного исследования, но сам Армстронг прямо пишет, что его теория – это развитие корреспондентской теории [1. Р. 16] (чтобы подробнее ознакомиться с исследованием этого вопроса, см. также [2, 3], особенно главы 1–2 [4. Р. 287–300; 5] – наиболее полное изложение современных дебатов о теориях факторов истинности). Это та же самая теория, лишь её некоторая версия с определёнными дополнениями. Чтобы понять, из чего состоит ответ Армстронга на вопрос «Что такое истина?» в связи с его теорией, необходимо ответить на три вопроса.

1. Что являются носителями истины?
2. Что являются факторами истинности?
3. Что за отношение существует между носителями истинности и факторами истинности – такое, что истина создаётся?

Что является носителями истины?

Начнём с первого вопроса. Что являются носителями истины по Армстронгу? Носители истины – это пропозиции [1. Р. 5]. Что такое пропозиции? Здесь нет очевидного ответа. Это требует прояснения. Во-первых, пропозиции – это не речевые акты. Это нечто иное. Это интенциональные объекты убеждений, мыслей и т.д., абстракция от содержания убеждений и мыслей. Пропозиции – это то, во что верят, что предполагают, то, в чём сомневаются, и т.д. Такого рода вещи – это пропозиции (подробнее проблема природы пропозиций обсуждается в [6] – первые 2 главы и [7], также главы 1–2). Здесь может возникнуть сомнение. Кажется, это не пространственно-временные объекты. Вряд ли они физические. Это что – платонизм всё-таки прокрался в метафизику Армстронга? Но решение проблемы с пропозициями весьма стандартное для австралийского философа, реализм в отношении универсалий и объявление их абстракциями от положений дел не мешает Армстронгу признавать их физическими, пропозиции просто объявляются универсалиями. Итак, пропозиции – это универсалии, соответственно, они существуют только в своих инстанциациях, таким образом, мы не получаем дополнительной онтологической нагрузки. Пропозиции – это типы, а не токены. Здесь есть дополнительная проблема, кажется, что должны существовать не инстанцированные пропозиции. Почему нам может так казаться? Мы допускаем существование некоторых истин, которых мы не знаем или можем не узнать никогда. Особенно, если мы метафизические реалисты – это стандартный набор метафизического реалиста: признавать, что могут существовать пропозиции, в отношении которых мы никогда не узнаем их истинность (по-

дробнее о связи между реализмом и познаваемостью см. [8]). Это только возможные пропозиции, им необязательно быть реальным содержанием чьих-то убеждений, сомнений и т.п. Армстронг так и отвечает: носителями истины являются не просто пропозиции, а возможные пропозиции (взгляды Армстронга на природу возможного кратко изложены в [9] или более подробно в [10], альтернативные подходы – в [11, 12]). Таким образом, это необязательно должны быть инстанцированные пропозиции. Для того чтобы объяснить, что такое возможные пропозиции, вам нужна некоторая теория модальных истин, ответ на вопрос, что делает пропозицию действительно возможной пропозицией, но подробнее модальную теорию Армстронга я буду обсуждать в следующем разделе.

Таким образом, носители истины, в рамках теории истины Армстронга, – это возможные пропозиции. Пропозиции также могут быть и невозможными. Содержанием наших мыслей может быть невозможный объект, например, квадратный круг (в геометрии Евклида) – это нормальная пропозиция. Для такой пропозиции нет фактора истинности, но это пропозиция.

Что является факторами истинности?

Факторы истинности – это, в первую очередь, положения дел. Но также в некоторых случаях факторами истинности могут выступать партикулярии [13. Р. 179]. Так, например, для истины «2 меньше 3» фактором истинности будет существование числа 2 и существование числа 3. Так как Армстронг сторонник фактуалистской онтологии (подробнее с фактуалистским подходом Армстронга к онтологии можно ознакомиться в [14], особенно вас будут интересовать главы 1–9, альтернативные варианты фактуалистских онтологий можно найти в [15] – лекции I–II и [16]). Положения дел действительно могут выглядеть лучшим кандидатом на роль факторов истинности. Но важно уточнить, что не для всех истин факторами истинности являются положения дел. Для некоторых истин факторами истинности могут являться партикулярии. Например, пропозиция «два меньше трёх» будет являться истинной в силу одного только существования чисел «два» и «три».

Но при поиске факторов истинности нас интересуют не просто какие-то факторы истинности, а минимальные [17. Р. 63–64]. Минимальный фактор истинности – это нечто, чего достаточно для того, чтобы некоторая пропозиция была истинной. Как такие минимальные факторы отличаются от каких-то других факторов истинности? Это легко понять на примере. Если взять мир целиком, то он является фактором истинности для любой истины. Но такая теория истины была бы не особенно полезной. Если ваша теория истины утверждает, что истинные пропозиции – это такие, которые истинны в силу того, что существует мир, но при этом могут существовать пропозиции, для которых не может быть сконструирован минимальный фактор истинности, то что имеется в виду? Если в мире есть какие-либо актуальные бесконечности, например, допустим, что существует бесконечное количество электронов, то мы не сможем построить минимальный фактор истинности для пропозиции «в мире существует бесконечное количество электронов». Почему? Фактором истинности для такой пропозиции будут все электроны, а ещё каждый второй электрон, каждый девятый электрон, каждый сотый электрон и т.д. Вроде как мы здесь сталкиваемся с некоторым уменьшением, но на самом деле никакого уменьшения здесь не

происходит – это всё та же бесконечность. Таким образом, именно в таком смысле минимальный фактор истинности здесь получить нельзя (о минимальных факторах истинности см. также в [18. Р. 351–355; 19]).

Что за отношение существует между носителями истины и факторами истинности?

Теперь можно перейти к третьему вопросу, вопросу об отношениях. Как факторы истинности делают пропозиции истинными? Они их детерминируют или вынуждают. Отношение создания истины, т.е. то отношение, которое существует между факторами истинности и носителями истины, – это абсолютно необходимое отношение. В пользу необходимости этого отношения Армстронг выдвигает два довода. Первый из них:

Если положение дел «*b* есть *F*» является предполагаемым фактором истинности пропозиции *p*, но недостаточно для истинности *p*, тогда «*p* есть *F*» может существовать без того, чтобы пропозиция *p* была истинна. Но это предполагает, что для того, чтобы *p* была истинной, необходимо нечто большее, чем «*b* есть *F*», и эта другая вещь, назовем ее «*b* есть *F*» + *U*, где *U* – какое-то другое положение дел, будет лучшим кандидатом на роль фактора истины для *p*, чем «*b* есть *F*». Это так для любого последующего кандидата на роль фактора истинности *p*, пока мы не достигнем нечто, чьё существование будет несовместимо с ложностью *p* [1. Р. 6–7].

Мы будем с необходимостью обнаруживать такие вещи, в свете существования которых пропозиция *p* будет истинна. Если такую вещь нельзя построить, т.е. если для некоторой пропозиции вы не можете найти такой фактор истинности, при котором пропозиция ложна, а он имеет место, то такая пропозиция просто не бывает истинной. В этом случае нет ничего удивительного в том, что для неё нет никаких факторов истинности, и неудивительно, что здесь нет никакого необходимого отношения, так как для него отсутствуют нужные реляты, т.е. здесь в принципе нет никакого отношения.

Эту позицию можно назвать детерминизмом в отношении факторов истинности. Здесь есть некоторая трудность. Это не какое-то затруднение, специфичное для теории Армстронга, – это общая трудность, возникающая в связи с обсуждением корреспондентских теорий истины. Это отношение является необходимым (подробнее о роли необходимости в современных метафизических дискуссиях см. в [20], особенно лекции I–II, [21]). При этом оно является кросскатегориальным. Пропозиции и положения дел – это вещи из разных категорий. Тем более возможные пропозиции. При этом Армстронг утверждает, что между ними существует необходимое отношение. Какие вообще нам известны отношения необходимости? Логические необходимости и, возможно, номологические или каузальные необходимости. Но это не кросскатегориальные необходимости. Нам нужна какая-то другая необходимость. Но проблема возникает даже раньше. Что такое кросскатегориальные отношения? Какие существуют примеры кросскатегориальных отношений?

У Армстронга есть достаточно ловкий ответ на это. Если пропозиции – это актуальное или возможное содержание убеждений, мыслей и т.п., то отношение между реальностью и пропозициями уже существует. Это уже само по себе кросскатегориальное отношение. Если содержанием убеждений и мыслей может быть пропозиция, то понятно, что это объекты из разных кате-

горий. Нам теперь нужно понять только, почему такого рода отношения могли бы быть необходимыми. Другим примером кросскатегориальных отношений может служить отношение именования (о кросскатегориальных отношениях см. в [22], глава 3). Вокруг этого можно дискутировать, но в целом, в некоторых случаях у нас есть кандидаты, которых мы готовы признать в качестве кросскатегориальных отношений [23].

Выше уже приводился один аргумент, почему это отношение должно быть необходимым, – это основной аргумент Армстронга в пользу этого тезиса. Кроме этого, у него есть некоторый довод, демонстрирующий правдоподобность существования подобного рода отношения. Армстронг предлагает задаться вопросом «является ли контингентным фактом то, что люди являются фактором истинности для пропозиции „существует хотя бы один человек“ и не являются фактором истинности для пропозиции „существует хотя бы одна чёрная дыра“». На этом примере легко увидеть, почему данное отношение могло бы рассматриваться как необходимое.

Также это отношение является внутренним в том смысле, что для того, чтобы это отношение возникло, не нужно, чтобы существовало что-то кроме носителя и фактора истинности для этого носителя. Если существует фактор и существует носитель, то между ними возникает такое отношение.

Для характеристик этого отношения важно сказать, что это отношение не является отношением один к одному. Это отношение может быть отношением один к одному для некоторых случаев, например, для случаев существования конкретных объектов. В таком случае скорее всего фактором истинности является не положение дел, а объект. То есть фактором истинности для пропозиции «существует Антон Кузнецов» является Антон Кузнецов – в таком случае это будет отношением 1 к 1. Но фактором истинности для утверждения «в этой комнате есть один человек» является любой человек, находящийся в этой комнате, или некоторое множество, выбранное из этих людей, может быть множество факторов истинности для этой пропозиции. И обратная ситуация также может иметь место, т.е. когда одно и то же положение дел выступает в качестве фактора истинности сразу для нескольких пропозиций. Например, для пропозиций «здесь находится 3 человека», «здесь находится 4 человека», «здесь находится 5 человек» будет являться положение дел, что здесь находится 5 человек. Здесь есть интересный момент. Из-за того, что это отношение может иметь разное количество релятивов, Армстронг вынужден признать, что это на самом деле не одно отношение, а некоторое множество отношений. То, что существует между носителями и факторами истинности – это разные отношения. Это следует из принципа инстанциальной инвариантности универсалий. Если отношения инстанциируются на определённом количестве партикулярий, то они во всех своих инстанциациях должны инстанцироваться на этом же количестве партикулярий.

Армстронг называет своей теорией о природе истины следующее утверждение:

«Пропозиция p истинна, если и только если существует некоторое T такое, что T вынуждает p , и p истинна в силу T » [1. Р. 17].

Он не считает это определением – это нечто, что должно прояснить нам, как работает истина. Так как здесь в правой части определения используется слово «истина» ещё раз.

Позиция Армстронга является максимализмом в отношении факторов истинности. Это значит, что он считает, что для всех пропозиций, которые вообще являются истинными, есть факторы истинности, т.е. любая пропозиция, которая является истинной, является истинной в силу существования для неё фактора истинности [3. Р. 63].

У Армстронга нет прямого аргумента в пользу максимализма. То, что он предлагает сделать, – рассмотреть сложные случаи. Если мы рассмотрим все сложные случаи и для всех сложных случаев факторы истинности мы обнаружим, то будет оптимистичным, но достаточно обоснованным взгляд, что для любых других истин тоже есть факторы истинности, если для всех сложных случаев мы их назовём. Сложные случаи – это негативные истины, модальные истины, истины математики и общие истины.

Помочь справиться с этими сложными истинами должен принцип следования. Принцип следования – это принцип, согласно которому, если Т фактор истинности для p , а из p следует q , то Т также фактор истинности для q . Армстронг утверждает, что это следование не может рассматриваться в качестве классического следования, так как необходимые истины следуют из чего угодно, но тогда для необходимых истин всё, что угодно, будет фактором истинности, но что угодно не является фактором истинности для них. Я пытался понять, в чём проблема, почему мы не можем сказать, что всё, что угодно, является фактором истинности для необходимых истин, и чем это плохо. Армстронг предлагает использовать этот принцип как некоторый способ анализа дедуктивных аргументов. Это кажется интересной идеей. Она заключается в следующем: в валидном аргументе фактор истинности заключения содержится в факторах истинности для посылок. Заключение не нуждается в дополнительных факторах истинности. То есть вы просто находите, что есть вот это следование между пропозициями, и оно помогает вам узнать, что на самом деле ваш фактор истинности пригоден для носителей, которые находятся в заключении [3. Р. 65–66].

У нас есть негативные истины. Например, в этой комнате сейчас нет носорога. Нам нужен какой-то фактор истинности. Какие у нас есть кандидаты? Среди позитивных фактов кандидатов обнаружить не удается, поэтому Армстронг предлагает следующее решение: давайте согласимся, что в мире существуют негативные факты. Негативные факты в случае Армстронга – это факты полноты [1. Р. 58]. Факт полноты вместе со всеми положительными фактами об этой комнате позволяют нам получать факторы истинности для негативных истин. Можно разъяснить это на примере.

Для этой комнаты есть какой-то ограниченный набор позитивных фактов. В этой комнате сколько-то людей, сколько-то стульев, столов, они как-то описываются. Так или иначе можно высказать конечное количество фактов положительных об этой комнате. К этому набору фактов нужно добавить факт «и это всё», «ничего другого в этой комнате нет», и наличие этого ограничивающего факта вместе с совокупностью положительных фактов будет выступать в качестве фактора истинности для негативных истин и для общих истин тоже. Общие истины могут быть переформулированы в негативные и наоборот, поэтому это решение подходит для обоих случаев.

Здесь можно обнаружить некоторую проблему. Зачем вообще нам нужны факты полноты? Казалось бы, они лучше, чем просто негативные факты.

Если бы я сказал, что существует такой факт, как «в этой комнате нет носорога», то следом я наполнил бы эту комнату бесконечным количеством подобных негативных фактов. То есть мы получаем бесконечное количество негативных фактов повсюду, мир полнится ими (о негативных фактах подробнее можно прочитать в [24], главы 1–2 и [25], глава 3). И это плохо, так как мы вряд ли хотели бы иметь в своей онтологии бесконечное количество каких-то странных фактов. Но факты лимитов вроде как уменьшают это количество. В комнате нет носорога, обезьяны, динозавра и чего угодно ещё, чего здесь нет, – не в связи с одним и тем же фактором истинности. В противовес ситуации, согласно которой носорога нет, потому что есть факт, что нет носорога, обезьяны нет из-за факта про обезьяну и т.д. Но если лимитов тоже бесконечное количество, а мы, возможно, можем считать так в связи с обсуждением некоторых фактов математики и, что более принципиально, – так как мы не знаем количества частиц в мире, мы не знаем количество универсалий, мы не можем быть уверены, что их не бесконечное количество, а если мы не можем быть уверены в этом, мы также не можем быть уверены, что ограничивающих фактов не бесконечное количество, а если их тоже бесконечное количество, то у нас и так получается бесконечное количество негативных фактов. Показать, что в данном случае одна бесконечность больше другой, может быть исключительно сложно, я даже не уверен, что вообще возможно.

Если вы и так и так получите бесконечное количество негативных фактов, то лимиты это или просто факт, что здесь нет носорога, – большой разницы нет. Кажется, это плохо. Теория, согласно которой существуют негативные факты по типу «здесь нет носорога», кажется плохой и малоправдоподобной, а также накладывающей очень сильные онтологические обязательства, которых хотелось бы избегать, но в рассмотренном выше случае лимиты не имеют особых преимуществ.

Остаётся ещё одно серьёзное затруднение – модальные истины. Что значит, что p невозможно? Армстронг предлагает следующую процедуру. Во-первых, давайте предположим, что T кросскатегориально вынуждает p , т.е. делает его истинным. Предположим также, что p является контингентным. Если p контингентно, то это необходимая истина, что оно контингентно. Если это так, то p вынуждает «возможно, что $\neg p$ ». Следовательно, согласно принципу следования, T является фактором истинности для «возможно, что $\neg p$ ». Таким образом, мы обнаружили фактическое положение дел, которое также является фактором истинности для чего-то только лишь возможного [1. Р. 84].

В заключение, теория истины Армстронга существенно обогащает философию истины и метафизику. Его подход, основанный на концепции факторов истинности, анализирует, как пропозиции становятся истинными через существование определённых положений дел или партикулярий. Носителями истины являются возможные пропозиции, а факторами – положения дел или партикулярии, причём отношение между ними характеризуется как необходимое и кросскатегориальное.

Стремясь к максимализму, Армстронг утверждает, что для каждой истинной пропозиции существует фактор истинности, включая сложные случаи негативных и модальных истин. Однако признание негативных фактов и

сложность отношения «вынуждения» вызывают философские вопросы и увеличивают онтологические обязательства теории.

Несмотря на эти трудности, теория Армстронга стимулирует дальнейшие исследования в области философии истины, поощряя поиск решений и углубляя понимание природы истины в метафизической картине мира.

Список источников

1. *Armstrong D.M. Truth and Truthmakers.* Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 160 p.
2. *Tarski A. The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics // Philosophy and Phenomenological Research.* 1944. Vol. 4, № 3. P. 341–376.
3. *Vision G. Veritas: The Correspondence Theory and Its Critics.* Cambridge, MA : MIT Press, 2004. 320 p.
4. *Mulligan K., Simons P., Smith B. Truth-Makers // Philosophy and Phenomenological Research.* 1984. Vol. 44, № 3. P. 287–321.
5. *Truthmakers: The Contemporary Debate / eds. H. Beebe, J. Dodd.* Oxford : Oxford University Press, 2005. 240 p.
6. *King J.C. The Nature and Structure of Content.* Oxford : Oxford University Press, 2007. 256 p.
7. *Soames S. What Is Meaning?* Princeton, NJ : Princeton University Press, 2010. 152 p.
8. *Brogaard B., Salerno J. Fitch's Paradox of Knowability // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E.N. Zalta.* 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/fitch-paradox/> (дата обращения: 24.12.2024).
9. *Armstrong D.M. The Nature of Possibility // Canadian Journal of Philosophy.* 1986. Vol. 16, № 4. P. 575–594.
10. *Armstrong D.M. A Combinatorial Theory of Possibility.* Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 192 p.
11. *Lewis D. On the Plurality of Worlds.* Oxford : Blackwell, 1986. 288 p.
12. *Plantinga A. The Nature of Necessity.* Oxford : Clarendon Press, 1974. 272 p.
13. *Mumford S. David Armstrong.* Stocksfield : Acumen Publishing, 2007. 240 p.
14. *Armstrong D.M. A World of States of Affairs.* Cambridge : Cambridge University Press, 1997. 304 p.
15. *Russell B. The Philosophy of Logical Atomism.* London : Routledge, 2010. 160 p.
16. *Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus / transl. by C.K. Ogden.* London : Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1922. 192 p.
17. *Armstrong D.M. Sketch for a Systematic Metaphysics.* Oxford : Oxford University Press, 2010. 144 p.
18. *Schaffer J. On What Grounds What // Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology / eds. D.J. Chalmers, D. Manley, R. Wasserman.* Oxford : Oxford University Press, 2009. P. 347–383.
19. *Restall G. Truth-Makers, Entailment and Necessity // Australasian Journal of Philosophy.* 2001. Vol. 79, № 2. P. 274–291.
20. *Kripke S.A. Naming and Necessity.* Cambridge, MA : Harvard University Press, 1980. 184 p.
21. *Fine K. Essence and Modality // Philosophical Perspectives.* 1994. Vol. 8. P. 1–16.
22. *Lowe E.J. The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science.* Oxford : Oxford University Press, 2006. 288 p.
23. *Armstrong D.M. Reply to Simons and Mumford // Australasian Journal of Philosophy.* 2005. Vol. 83, № 3. P. 271–276.
24. *Parsons T. Nonexistent Objects.* New Haven, CT : Yale University Press, 1980. 272 p.
25. *Dretske F. Knowledge and the Flow of Information.* Cambridge, MA : MIT Press, 1981. 288 p.

References

1. Armstrong, D. M. (2004) *Truth and Truthmakers.* Cambridge: Cambridge University Press.
2. Tarski. A. (1944) The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics. *Philosophy and Phenomenological Research.* 4(3). pp. 341–376.
3. Vision, G. (2004) *Veritas: The Correspondence Theory and Its Critics.* Cambridge, MA: MIT Press.

4. Mulligan, K., Simons, P. & Smith, B. (1984) Truth-Makers. *Philosophy and Phenomenological Research*. 44(3). pp. 287–321.
5. Beebee, H. & Dodd, J. (eds) (2005) *Truthmakers: The Contemporary Debate*. Oxford: Oxford University Press.
6. King, J.C. (2007) *The Nature and Structure of Content*. Oxford: Oxford University Press.
7. Soames, S. (2010) *What Is Meaning?* Princeton, NJ: Princeton University Press.
8. Zalta, E.N. (ed.) (2019) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2019/entries/fitch-paradox/>
9. Armstrong, D.M. (1986) The Nature of Possibility. *Canadian Journal of Philosophy*. 16(4). pp. 575–594
10. Armstrong, D.M. (1989) *A Combinatorial Theory of Possibility*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Lewis, D. (1986) *On the Plurality of Worlds*. Oxford: Blackwell.
12. Plantinga, A. (1974) *The Nature of Necessity*. Oxford: Clarendon Press.
13. Mumford, S. (2007) *David Armstrong*. Stocksfield: Acumen Publishing.
14. Armstrong, D.M. (1997) *A World of States of Affairs*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Russell, B. (1918/2010) *The Philosophy of Logical Atomism*. London: Routledge.
16. Wittgenstein, L. (1922) *Tractatus Logico-Philosophicus*. Translated by C.K. Ogden. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.
17. Armstrong, D.M. (2010) *Sketch for a Systematic Metaphysics*. Oxford: Oxford University Press.
18. Schaffer, J. (2009) On What Grounds What. In: Chalmers, D.J., Manley, D. & Wasserman, R. (eds) *Metametaphysics: New Essays on the Foundations of Ontology*. Oxford: Oxford University Press. pp. 347–383.
19. Restall, G. (2001) Truth-Makers, Entailment and Necessity. *Australasian Journal of Philosophy*. 79(2). pp. 274–291.
20. Kripke, S.A. (1980) *Naming and Necessity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
21. Fine, K. (1994) Essence and Modality. *Philosophical Perspectives*. 8. pp. 1–16.
22. Lowe, E.J. (2006) *The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science*. Oxford: Oxford University Press.
23. Armstrong, D.M. (2005) Reply to Simons and Mumford. *Australasian Journal of Philosophy*. 83(3). pp. 271–276.
24. Parsons, T. (1980) *Nonexistent Objects*. New Haven, CT: Yale University Press.
25. Dretske, F. (1981) *Knowledge and the Flow of Information*. Cambridge, MA: MIT Press.

Сведения об авторе:

Тарасенко Т.Н. – ассистент Института социальных наук Первого МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет) (Москва, Россия). E-mail: tarasenko.tn.msu@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Tarasenko T.N. – assistant at the Institute of Social Sciences, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University) (Moscow, Russian Federation). E-mail: tarasenko.tn.msu@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024;
одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 24.10.2025
The article was submitted 08.10.2024;
approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 24.10.2025